

4. Лисова А.Б. Функционирование языковых интенсификаторов в диалогической речи (на материале русского и испанского языков): дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
6. Люди и медицина будущего: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2013/03/07/kuzmin/> (дата обращения: 05.01.2022).
7. Проблемы профессиональной подготовки клинических психологов: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: http://mpgj.ru/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer20.php/ (дата обращения: 27.12.2021).
8. Данилевская Н.В. Научный текст в аспекте интердискурсивного подхода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 3.
9. Вдовиченко В.П. Фармакоэпидемиологическая и фармакоэкономическая оценка лечения артериальной гипертензии. Гродно: ГрГМУ, 2012.
10. Критерии научности. Наука и лженаука: стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-history.ru/s0869-56870000616-0-1-ti/> (дата обращения: 17.01.2022).

ФЕНОМЕН ПСИХОГЛОСС В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PSYCHOGLOSS PHENOMENON IN LINGUISTIC DISCOURSE

И.И. Большиунова

I.I. Bolshunova

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: ilonabolshunova@gmail.com

В статье рассматриваются различные подходы к определению феномена когнитивных, мотивационных, лексических психоглосс, с целью определения основных критериев их выявления на разных уровнях структуры языковой личности.

The article discusses various approaches to the definition of the phenomenon of cognitive, motivational, lexical psychoglosses in order to determine the main criteria for their detection at different levels of the structure of a linguistic personality.

Ключевые слова: грамматические психоглоссы; когнитивные психоглоссы; мотивационные психоглоссы; соматикон; языковая личность.

Keywords: grammatical psychoglosses; cognitive psychoglosses; motivational psychoglosses; somaticon; language personality.

Для современной лингвистики характерен антропоцентричный подход, согласно которому человек – его сознание, мышление, духовная жизнь – основа познания всех аспектов языка. В настоящее время в центре внимания находится человек со своими языковыми и поведенческими особенностями, включающими индивидуальное и национальное. Для лингвистики речевой акт каждого человека формирует его *языковую личность*.

Человек как языковая личность является объектом исследования представителей лингвистики, социологии, философии, психологии. В связи с этим рассмотрение феномена *языковая личность* является междисциплинарным исследованием, поскольку в нем «преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека» [1, с. 337].

Многогранность феномена *языковой личности* отмечена многими исследователями. Например, С.Г. Воркачев в статье «Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентристической парадигмы в языкоznании» отмечает, что «прежде всего, под "языковой личностью" понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Под "языковой личностью" понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под "языковой личностью" может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода "семантический фоторобот", составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, выраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая» [2, с. 67].

С исследованием *языковой личности* связано появление нового объекта изучения – *психоглосса*. Термин *психоглосса* был введен Ю.Н. Карапуловым в его работе «Русский язык и языковая личность» в 1987 году. Так, *психоглосса* представляет собой «единицу языкового сознания, отражающую определенную черту языкового строя или системы родного языка, которая обладает высокой устойчивостью к вариациям и стабильностью ко времени, то есть интегрирует свойства изоглоссы и хроноглоссы на уровне языковой личности» [3, с. 157-158].

Согласно концепции Ю.Н. Карапулова, можно выделить три типа *психоглосс* – *грамматические психоглоссы*, *когнитивные психоглоссы* и

мотивационные психоглоссы. Каждый из предложенных исследователем типов выявляется при анализе структуры определенного уровня языковой личности.

Так, предметный аппарат выявления *грамматических психоглосс* формируется в самом первом (нулевом) *вербально-семантическом уровне языковой личности*, отвечающем за степень овладения грамматическим строем родного языка. «Вербально-семантический уровень отражает степень владения обыденным языком, где в качестве основных единиц выступают слова, а отношения между ними выражены в различных грамматических, парадигматических и синтаксических связях» [3, с. 136]. Базисом *грамматических психоглосс* является материнский язык исследуемой языковой личности, и проявляется он в освоении ею слов, грамматических, парадигматических, ассоциативных, семантико-синтаксических структур, моделей словосочетаний и предложений. Отхождение от нормативных правил в построение и использование вышеупомянутых уровней языка является отражением индивидуального стиля языковой личности.

Составными частями вербально-семантического уровня являются лексемы вне взаимосвязи друг с другом. На данном уровне отражается не только словарный запас данной языковой личности, но и умение её использовать лексику в заданных социальных условиях. Владение лишь данным уровнем языка не позволяет сформировать языковую личность, так как говорящий лишен индивидуальности. На вербально-семантическом уровне формируется умение задать конкретные вопросы или соотнести полученную информацию с реальными фактами жизни. Обычно такой уровень характерен для изучающих иностранный язык. Носители языка способны участвовать в диалоге, но отвечают они, как правило, клишированными фразами или простыми предложениями.

Второй тип психоглосс – *когнитивные психоглоссы* – отражает типичные категории образа мира соответствующей эпохи. Когнитивные психоглоссы выявляются на более высоком уровне анализа языковой личности – *уровне логико-когнитивном* (*тезаурусном* или *вербально-когнитивном*). Логико-когнитивный уровень характеризует свойственную языковой личности картину мира и воплощается в её тезаурусе. «Этот уровень устройства языковой личности и её анализа предполагает переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык – к знанию, сознанию, процессам познания человека» [4, с. 69]. По мнению Ю.Н. Кацурова, именно на этом уровне языковая личность приобретает индивидуальные особенности, выраженные в авторском стиле, использовании собственно-индивидуальных устойчивых формул, метафор, излюбленных

средств паремиологии. Тезаурусный уровень языковой личности «характеризуется тем, что в качестве единиц выступают различные понятия, идеи и концепты, которые выражаются с помощью слов нулевого уровня» [3, с. 139].

Третий тип психоглосс – *мотивационные психоглоссы* – фиксирует потенции языковой личности. Выявление мотивационных психоглосс происходит при анализе самого высокого, сложного *прагматического уровня* устройства языковой личности, основной характеристикой которого является определение интересов и мотивов говорящего, соответствующих его коммуникативным установкам. Прагматический уровень отвечает за возможность конкретного человека строить логические связи. Именно в нём фокусируются эмоции коммуниканта.

Именно поэтому, многие исследователи, среди которых А.А. Гаврилина [4], Ю.А. Сорокин [6], С.В. Цынк [4], отмечают, что оценка освоения прагматического уровня выходит за рамки языка, отражая не только языковые параметры исследуемого индивида, но и их взаимосвязь с мотивами и целями, движущими развитием личности. «В результате анализа проявлений этого уровня происходит выявление и характеристика целей, определяющих поведение, развитие личности, и определяется индивидуальная иерархия ценностей языковой модели мира» [4, с. 71]. Также Ю.Н. Карапулов отмечал, что важной составляющей устройства мотивационного уровня языковой личности являются использованные ею в дискурсе прецедентные тексты, при исследовании которых «мы получаем, наконец, систему и чисто прагматических критериев и оценок, с которыми языковая личность подходит к жизненным ситуациям и коллизиям, а соответственно, и совокупность мотивов, определяющих ее позицию и образ действий» [3, с. 142].

Как было отмечено в работе Н.Л. Московской [8], прагматический уровень языковой личности – «это сфера морально-нравственных интенций, мотивов и потребностей, сфера желаний, интересов и стремлений» [8, с. 15]. Мотивационные психоглоссы, таким образом, могут выражаться в референции как отдельного слова, так и целого текста.

На данный момент изучение психоглосс остается открытым вопросом. В.А. Шапошникова [9] продолжает традицию В.М. Карапулова и оставляет изучение психоглосс сугубо в рамках языка и языковой личности. Феномен психоглосс определяется как «смысловые образования, которые выявляются на основе частотных показателей сети ассоциативно-вербальных связей и могут соотноситься с соответствующими смысловыми доминантами (акцентуациями) языковой личности, позволяющими судить о целостности или противоречивости (чреватой смыслотратностью) ее смысловой структуры». [9, с. 127]. В работе Т.В. Лебе-

девской [10] под психоглоссой понимается «некий устойчивый и стабильный инвариант языкового сознания носителя языка». Исследователь подробно изучает грамматические психоглоссы и выделяет среди них пять подтипов, каждый из которых базируется на освоении языковой личностью соответствующего языкового уровня: «фонетико-интонационная психоглосса дает начальное представление о человеке, лексическая характеризует лексикон языковой личности, его активный и пассивный словарный запас, словообразовательная выявляет степень креативности личности, синтаксическая указывает на тип прозы, свойственный человеку, помогает выявить специфические особенности синтаксического строя» [10, с. 83].

В более поздних работах, посвященных этой теме, дефиниция психоглосс выходит за пределы лингвистического дискурса. Так, например, в работе Ю.А. Сорокина [6] термин психоглосса определяется в «виде диффузной совокупности, воспринимаемой испытуемыми как нечто целостное и универсально используемое в качестве оценок соматологической карты человеческого тела» [10, с. 38]. Ю.А. Сорокин расширил традиционную классификацию психоглосс, предложив использование нового термина – *лингвопсихоглосса* для всех выделенных Ю.Н. Карапуловым типов, а также ввел отличный от предыдущих новый тип – *соматикон*. «Соматикон – совокупность соответствующих психоглосс, автообразов, позволяющих личности рассматривать себя, свой витальный и ментальный мир как единое целое» [10, с. 39].

Таким образом, исследование *психоглосс* конкретной языковой личности позволяет определить индивидуальные особенности освоения каждого из уровней языка: фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического. Исследуя различные уровни языка конкретной языковой личности, мы можем воссоздать ее мировосприятие, выраженное и закрепленное в создании речевых формул. Такой подход к изучению языковой личности позволяет не только выявить ее индивидуальные особенности, но и проанализировать национально-культурную специфику языковой общности, к которой она относится.

Библиографические ссылки

1. Азарова Л.Е. Специфика языковой личности в коммуникативном процессе общения // В: Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Л.Е. Азарова. Симферополь, 2013.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентристической парадигмы в языкознании / Филологические науки. Иваново, 2001.
3. Карапулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. 1987.

4. Цынк С.В. Языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста в рамках теории языковой личности Ю.Н. Кацуалова / Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». Димитровград, 2016. № 1.
5. Гаврилина А. А. Роль и место мотивационного компонента в структуре языковой личности. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.
6. Сорокин Ю.А. Антропоцентризм vs антропофилия: доводы в пользу второго понятия // Язык, сознание, коммуникация. М., 1998.
7. Васильева М.Н. Языковая личность В.Е. Максимова (на материале художественной прозы): дис. ... канд. фил. наук: 12.00.15. Уфа, 2015.
8. Московская Н.Л. Формирование профессиональной компетенции лингвиста-преподавателя в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. Ставрополь, 2003.
9. Шапошникова И. В. Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. М., 2017.
10. Лебедевская Т.В. Реконструкция языковой личности персонажа в художественном тексте с помощью психоглосс // Весці БДПУ. Сер. 11. Педагогіка. Психологія. Філологія / Т.В. Лебедевская. М., 2012.

АКЦИОНАЛЬНЫЕ ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГОВ

ACTIONAL DIRECTIVE SPEECH ACTS IN VARIOUS TYPES OF DIALOGUES

Л.В. Витченко

L. V. Vitchenko

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: vitchenko_LV@tut.by

В статье рассматривается специфика реализации акциональных директивных речевых актов в пяти видах диалогов: диалоге-расспросе, диалоге-сообщении, диалоге-беседе, диалоге-споре и диалоге-ссоре. Также описываются две важные функции, выполняемые акциональными директивными речевыми актами.

In the article the particularities of realization of actional directive speech acts in five types of dialogues: dialogue-inquiry, dialogue-statement, dialogue-talk, dialogue-dispute and dialogue-quarrel. Two important functions of actional directive speech acts are also described.

Ключевые слова: акциональные директивные речевые акты; акционально-поведенческая сфера адресата; виды диалогов.